

ГОНГ

Газета о нашей гимназии

20 марта 2006 года №12 (106)

100-летию со дня Рождения

татарского поэта

Мусы Джалиля

посвящается

Лишь свобода и правда - МОЙ ГЛАВНЫЙ ОПЛОТ

Муса Джалиль

Джалиль Муса (1906-1944)

Муса Джалиль (Муса Мустафович Джалилов) родился 2 (15) февраля 1906 года в деревне Мустафино Шарлыкского района Оренбургской области в семье бедного крестьянина. Маленький Муса рано научился читать, знал наизусть множество стихов, еще в 1915 году он написал свое первое стихотворение. Рассказывали, что отец, пожалев гостя, у которого сваливалась с ноги галоша, взял со стола листок исписанной бумаги и отдал гостю, чтобы тот засунул его в галошу. Муса очень расстроился, но мать успокоила мальчика.

В 1913 году отец Мусы переехал в Оренбург в поисках заработка, был старьевщиком, затем работал в пекарне, но денег катастрофически не хватало, потому что к тому времени в семье уже было семеро детей. Мать начала подрабатывать стиркой, но и этого было слишком мало.

Живя в городе, Муса учился в медресе Хусаиния, чья размеренная жизнь была нарушена событиями 1917 года. Муса любил рисовать акварельными красками, играл на мандолине - все это осталось в прошлой жизни, отступило на второй план в сравнении с грозными событиями истории.

После революции решено было вернуться в деревню, но там отец Мусы вскоре умер, оставив семью без средств к существованию.

Осенью 1919 года в редакцию газеты "Красная Звезда" Муса принес свои стихотворения, которые очень понравились редактору. На следующий же день стихотворение "Счастье" было напечатано на первой странице газеты. Для Мусы началась новая жизнь. Он выехал в родную деревню, сам еще подросток, создал детскую организацию, в 1920 году первым вступил в комсомольскую ячейку.

Но активная работа в деревне была прервана. В Поволжье начался голод. Два самых младших брата Мусы умерли от голода, а старший брат Ибрагим, который работал в деревне учителем, не мог прокормить всю семью. И Муса пешком пошел в город искать для себя пропитания, чтобы облегчить положение семьи. Там он два месяца был беспризорником, и неизвестно, что бы с ним стало, если бы Муса не встретил бывшего учителя, сотрудника "Красной Звезды", который устроил поэта в Оренбургскую военно-партийную школу.

Проучившись 6 месяцев, Муса тяжело заболел, а после выздоровления поступил в только что открывшийся Татарский институт народного образования (ТИНО). Одновременно Джалиль писал стихи. Сохранилась тетрадка, на обложке которой написано "Собрание революционных песен". В двадцатые и тридцатые годы Муса испробовал всевозможные литературные стили, он увлекался то одним, то другим литературным течением. Любимым поэтом и кумиром Джалиля с детства был Тукай, с книгами которого он не расставался.

Первым периодом творчества Джалиля считаются 1919-1923 годы, когда поэт писал в стиле татарской и восточной классики, в духе революционно-романтической декларативности. Но постепенно, начиная с 1923 года, Джалиль отошел от этого, начиная экспериментировать и откликаться на все злободневные события.

Условно творчество второго периода можно назвать "газетным". Диапазон тем в это время был очень разнообразным: жизнь деревни, города, рабочих, крестьян, детей и др. В 1931 году поэт окончил литературный факультет МГУ, а затем был редактором татарских детских журналов, издававшихся при ЦК ВЛКСМ (1931-32). В 1939-41 годах его избрали ответственным секретарем Союза писателей Татарской АССР.

После 1933 года поэт начал писать крупные произведения, особенно поэмы, которые отмечены воздействием фольклора "Хулиган" (1928), "Сарвар" (1929), "Зайнаб" (1932) и др., а также лирику, отразившую глубокие и разнообразные переживания. Джалиль не обошел стороной и детей. Он написал множество стихотворений для маленьких граждан Советской страны. Детская татарская советская литература в те годы только зарождалась. Тематика детских стихов Джалиля очень разнообразна: поэт пишет о сиротах, о буднях школы, о детях-садоводах, об отдыхе детей, шуточные стихотворения. Джалиль очень ценил юмор, шутку, остроту. Он сам имел потрясающее чувство юмора, которое многим помогло выжить в нечеловеческих условиях фашистских концлагерей. По воспоминаниям бельгийца, сидевшего с Джалилем в одной камере в Берлинской тюрьме, при налете советских бомбардировщиков на Берлин, одна из бомб попала во двор тюрьмы, при разрыве ярко осветив узкие окошки.

Джалиль тут же крикнул через дверь охранникам: "Разве в Берлине отменили светомаскировку?"

В тридцатые годы поэт начал все больше обращаться к внутреннему миру человека, искать решение сложных конфликтов именно в нем. В это время он уже стал знаменитым татарским поэтом. Его произведения ставились на сценах театров. В январе 1941 года по поэме Джалиля "Алтынчеч" Татарский государственный академический театр оперы и балета приступил к постановке одноименной оперы.

Личная жизнь поэта складывалась удачно: он был женат, имел дочь.

Но война безжалостно и круто изменила жизнь Мусы Джалиля. Работая во фронтовой газете, он был откомандирован на Волховский фронт, который сдерживал наступление немцев на Ленинград, не давая замкнуть кольцо блокады. В тяжелейших условиях фронт держался до последнего, но был окружен. Раненый Джалилов попал в плен. Это случилось в августе 1942 года.

Дальнейшая судьба поэта была восстановлена по крупицам лишь после войны, во многом благодаря тому, что стихи, написанные в неволе, дошли до читателей в виде двух блокнотов, тщательно сберегаемых его друзьями по несчастью. Произошло это таким образом. Весной 1945 года штурмовавшие Берлин солдаты нашли во дворе Моабитской тюрьмы листок с записью Джалиля, в которой говорилось, что он, татарский писатель, приговорен к расстрелу и скоро будет уничтожен. И просил нашедших этот листок передать его в Москву в Союз писателей, а семье сообщить о его судьбе. В записке значился адрес семьи. Солдаты привезли этот листок в Союз писателей А. Фадееву, а в 1946 году в Татарский союз писателей Нигматом Терегуловым, знавшим

Джалилия по плену, был передан обернутой мягкой красной бумагой блокнот со стихами Джалилия. Нигмат молча передал ее и ушел. Установить личность солдата тогда не смогли, это узнали позже, так как Терегулов умер в 1947 году. Вторая тетрадь поступила в Казань из советского консульства в Бельгии в 1947 году. Она была обернута в серую картонную бумагу и умещалась на ладони.

Так появились "Моабитские тетради", в которых Джалиль сумел передать все, что он пережил в плену. Но настоящий патриот, настоящий боец и в плену остается бойцом. Джалиль добровольно пошел в армию, которую набирали немцы из бывших военнопленных. Сделал он это лишь с одной целью: наладить в ней подпольную работу. Это ему удалось. Первые батальоны, которые немцы отправили на фронт, тут же перешли на сторону советских войск. Другие части, которые были определены во Францию, перешли к французским партизанам вместе с оружием и амуницией. Но завербованный немцами военнопленный сумел втереться в доверие к подпольщикам и выдал их накануне планируемого всеобщего восстания.

Лишь через десять лет предателя нашли по записям Джалилия в одном из блокнотов, где он указал не только список своей организации, но и фамилию предателя, который долгое время скрывался на территории Советского Союза, меняя имена. Все-таки справедливость восторжествовала: предатель был осужден и приговорен к расстрелу.

Джалиль попал в тюрьму по политическому обвинению, был осужден и казнен в 1944 году. Так на 38 году была оборвана жизнь прекрасного человека и талантливого поэта Мусы Джалилия.

Материал подготовили гимназисты 9 «В»

Великий поэт

Муса Джалиль... об этом человеке
Должно быть сказано немало добрых слов,
Но что касается прекраснейших стихов...
О них забыли в двадцать первом веке.

Лентяи скажут: «Пушкина мы знаем
И Лермонтова учим кое-как».
Но знают новых гениев не так;
Мы древних учим, новых забываем...

Муса Джалиль всегда любил Отчизну,
Он помыслами был и светл, и чист.
И внешне хоть был мал и неказист,
Как патриот за Родину он бился.

Поэта жизнь тяжёла и несладка:
Он умер рано: в 38 лет!
Однако ж повидать успел изрядно свет;
Уж в этом он не видел недостатка.

Мусе Джалилю шел второй десяток,
Когда он первые стихи публиковал.
Тринадцать ему было, был он мал,
И он подумал: «Жизнь поэта сладка».

В стихах его - полет мечты и мысли;
Писал он о войне, любви, друзьях,
И попадались мне в его стихах
О красоте, природе странные мысли.

Пришла война, вторая в его жизни,
И снова он в ряды бойцов встает,
Врагам-фашистам спуску не дает,
Вдруг... жизнь его на волоске повисла!

Был ранен он, попал к фашистам в плен,
Но не смирился с участью он этой:
В Берлине исполнял он роль поэта,
Писал стихи о Родине своей.

Писал стихи в тюрьме, за год - две книги!
И все о войнах, Родине, врагах.
Могу представить, как сидел впотьмах
И изливал страданья в свои книги.

Его казнили за год до конца,
Конца войны, всех горестей, мучений...
Джалиль ушел иначе от мишеней.
Иначе - значит, смерть, конец конца.

Погиб он с честью, «за разврат военных»,
«Разврат» - назвали так стихи его фашисты -
И погубили. Все свершилось быстро;
И разделил судьбу он многих пленных.

Но главное стихи его остались,
И видим мы в них светлые мечты;
И радость, горе, красоту познаешь ты,
Как будто злость и грубость... испарились.

Так знайте о Мусе Джалиле все!
Не зря он жил, не зря стихи писал он!..
Отражено в них светлого немало.
Меня поймут, я верю в это. Все.

Иванова Аня, 5В

"Мужество останется в веках"

В этом году 15 февраля мы отмечаем столетие со дня рождения великого татарского поэта Мусы Джалиля. Его знают и почитают не только в России, но и в Европе, Америке, Азии.

Известный азербайджанский поэт Самед Вургун сказал замечательные слова о Мусе: "Мир и мировая литература знает много поэтов, обессмертивших свои имена неувядаемой славой, но таких, как поэт-герой Муса Джалиль, увековечивших свое имя и бессмертными творениями и смертью, которая сама является подвигом, не так уж много".

Джалилов Муса Мустафович (Муса Джалиль) - татарский поэт, герой-антифашист, родился 15 февраля 1906 года в селе Мустафино ныне Шарлыкского района Оренбургской области в семье крестьянина-бедняка. Учился в Оребургском медресе "Хусаиния", которое после Октябрьской революции было преобразовано в Татарский институт народного образования. В 1919 году вступил в комсомол. Участник Гражданской войны. В этот период появились его первые стихи, призывающие рабочую молодёжь на борьбу с врагами революции.

После гражданской войны Муса Джалиль активно участвует в организации пионерских отрядов, пишет детские стихи и пьесы. Его избирают членом бюро Татаро-Башкирской секции ЦК комсомола и направляют в Москву. Здесь он поступает на филологический факультет МГУ. Его стихи, написанные на родном языке, читались в переводах на университетских вечерах и пользовались большим успехом. По окончании университета в 1931 году Джалиля направляют в Казань, где он целиком отдаётся творческой работе и общественной

деятельности. В 1939 году Муса Джалиль был избран председателем Союза писателей Татарской АССР и депутатом городского Совета. В это время он работает практически во всех литературных жанрах: пишет песни, стихи, поэмы, пьесы.

Война застала Джалиля в Казани. Муса пришел в военкомат и попросил отправить его на фронт. В июле 1941 года он был призван в Красную Армию. Окончил шестимесячные курсы политработников и в звании старшего политрука был направлен на Волховский фронт, где до июля 1942 года работал военным корреспондентом армейской газеты "Отвага".

Потом был плен. Раненный в грудь, без сознания Муса Джалиль попадает в руки врага и долгое время находится на грани жизни и смерти. Его выходили военнопленные, которые хорошо знали своего поэта. Позднее Муса Джалиль был отправлен в лагерь, затем пошли тюрьмы, фашистские застенки: Моабит, Шпандау, Плетцензее. В лагере под Радомом, в Польше, Джалиль возглавил подпольную организацию военнопленных. Фашисты в то время хотели создать специальные легионы из числа пленных нерусской национальности. Легион, сформированный под Радомом, был послан на фронт, но в районе Гомеля повернул оружие против гитлеровцев. Находясь в концлагере Шпандау, Джалиль организовал группу, которая должна была готовить побег. Одновременно вёл политическую работу среди пленных, выпускал листовки, распространял свои стихи, призывающие к сопротивлению и борьбе. По доносу был схвачен и заключён в одиночную камеру берлинской тюрьмы Моабит. Ни жестокие пытки, ни обещания свободы, жизни и благополучия, ни камера смертников не сломили его воли и преданности Родине. Тогда он был приговорён к смерти. 25 августа 1944 года казнён на гильотине в тюрьме Плетцензее в Берлине.

Джалиль до конца оставался поэтом. На обрывках бумаги огрызком карандаша писал стихи "на плахе под топором палача", наполненные жаждой свободы и страстным призывом к борьбе с фашизмом. За толстыми стенами камеры билось сердце человека, беспредельно любящего свою Родину, свой народ. Здесь появились строки, которые потом изумили весь мир:

*Не преклоню колен, палач, перед тобою,
Хотя я узник твой, я раб в тюрьме твоей,
Придет мой час - умру. Но знай: умру я стоя,
Хотя ты голову отрубишь мне, злодей.*

Независимо, гордо звучит каждое слово. Это настроение любого стихотворения Джалиля.

*Пусть мои минуты сочтены,
Пусть ждет меня палач и
вырыта могила,
Я ко всему готов.
Но мне еще нужны
Бумага белая и черные чернила.*

Джалиль спешил - надо было сказать многое. О жизни. О фронтовых друзьях. О Родине. О близких.

Он писал, аккуратно занося стихи в самодельный блокнот. Получилась небольшая тетрадь, которую легко было прятать, так как она помещалась в ладони.

*Пусть сердце пылает в песне,
Правда ей дорога.
Песней ласкал я друга,
Песней ломил врага.*

*С песней я шел сквозь пули,
С песней весну встречал,
Последнюю песню пою я
Под топором палача.*

Так появилась "Моабитская тетрадь" - бессмертная книга, потрясающая силой человеческого духа. Это гимн бесстрашию и стойкости человека.

В последние дни войны, а именно 23 апреля 1945 года, воины 79-го стрелкового корпуса, наступавшие на рейхстаг, увидели большое серое здание за высокой кирпичной оградой - тюрьму. Когда бойцы ворвались во двор тюрьмы, там уже никого не было: ни охраны, ни заключенных. Ветер носил по двору мусор, обрывки бумаги. И тут... один из солдат заметил клочок бумаги. На нем по-русски было написано: "Я, поэт Муса Джалиль, заключен в Моабитскую тюрьму, которому предъявлены политические обвинения и, наверное, скоро буду расстрелян. Если кому-нибудь из русских попадет эта записка, пусть передадут привет от меня товарищам - писателям в Москве, сообщат семье".

Так вместе с известием о Победе на Родину пришла трагическая весть о гибели Мусы Джалиля.

Потребовалось много лет, чтобы шаг за шагом проследить путь Джалиля в лагерях смерти, выяснить все о его подвиге, прочитать "Моабитскую тетрадь".

Мир был потрясен...

Перед казнью Джалиль беспокоился о судьбе своих стихов: "В плену, в заточении - 1942. IX - 1943. XI - написал 125 стихотворений и одну поэму. Но куда писать? - Умирают вместе со мной".

Но умереть стихам не дали товарищи поэта по борьбе. Они спасли "Моабитскую тетрадь".

В 1946 году на Родину была доставлена одна записная книжка со стихами, другая - в 1947 . Ее сохранил и передал советскому консулу бельгийский антифашист Андре Тиммерманс.

Один раз в году, 15 февраля, в день рождения поэта, подлинник "Моабитской тетради" на красных подушечках в сопровождении воинского эскорта выносят из фондов музея Муссы Джалиля. В эти дни здесь особенно многолюдно. Сюда приходят для того, чтобы выразить свою любовь и уважение Мусе Джалилю, чтобы увидеть живое свидетельство гражданского и поэтического подвига - чудом сохраненные "Моабитские тетради".

Пройдут годы, многое изменится. Но и потом поэзия Джалиля будет волновать новые поколения.

Погибнуть стоя, не склонив головы, погибнуть во имя жизни других, - вот идеи, которыми жил поэт в дни тюремного заточения. Джалиль и его лирический герой не боятся смерти и сознают свое превосходство над ней, потому, что знают силу, которая выше, сильнее смерти. Эта сила - бессмертие.

*Умирая не умрет герой -
Мужество останется в веках.
Имя прославляй свое борьбой,
Чтоб оно не молкло на устах!*

Корзун Ксения, 6А

К 100-летию со дня рождения **Мусы Джалиля**

100 лет назад в деревне Мустафино Оренбургской области родился мальчик по имени Муса. Он рос, как и все его ровесники, но рано начал писать стихи. В строчках юного поэта сразу прозвучала тема свободы и готовности отдать за нее свою жизнь.

«Лишь свобода и правда - мой главный оплот»,

«Жизнь отдай, если надо, за волю свою», - пишет 14-летний Муса.

Стихотворение, написанное в 1921 году, станет девизом его жизни и своего рода пророчеством:

«Пусть кому-то быть из нас убитым,

Никому из нас не быть рабом».

Этому девизу М. Джалиль остался верен до конца жизни. Тяжело раненный, он попал в плен, но даже в концлагере вел подпольную работу и, что удивительно, продолжал писать стихи, составившие потом сборник «Моабитская тетрадь». В августе 1944 года М. Джалиль и другие подпольщики были казнены.

Поэту было всего 38...

Юбилей поэта - прекрасный повод еще раз прочитать его стихи. Мы знаем М. Джалиля как поэта - борца, но в стихах он предстает перед нами и как пылкий влюбленный («Латифе», «Прощай, моя умница», «Ты забудешь» и др.), и как любящий отец («Когда ты росла», «Моей дочери Чулпан»), и как человек, воспевающий красоту родной природы.

Но вот пришла война, и Муса Джалиль пошел на фронт, чтобы защитить от врага все то, что ему дорого: Родину, свой народ, свою семью, свое право на свободное творчество.

В стихах «Варварство» и «Волки» поэт раскрывает всю бесчеловечную суть фашистов, способных убивать женщин и младенцев, сравнивает врагов со «стаей двуногих хищников» и призывает уничтожать «варваров и дикарей», которые

«... кровь детей глотают жадно,
Кровь наших матерей».

Муса Джалиль всегда думал, что человек и после смерти продолжает жить в памяти людей. И это действительно так, но лишь тогда, когда человек живет праведной жизнью, и остается нестигаемым даже в самые трудные минуты... Именно таким человеком был великий татарский поэт Муса Джалиль, совершивший гражданский и поэтический подвиг, оставивший в сердцах людей искреннее восхищение несломленной гордостью, необыкновенным мужеством и самоотверженностью.

В нашей гимназии прошли вечера памяти поэта, где звучали его проникновенные стихи, наполненные ненавистью к фашизму, проникнутые болью за страдающих людей и выражающие твердую уверенность в том, что настоящего человека не сломить.

Как несправедливо, когда люди уходят из жизни так рано!

Вдвойне обидно, если это талантливые люди, которым война не дала допеть свою песню!

Фадеева Марина, 7Б

На вечере, посвященном памяти поэта, звучали его стихи...

Публикуем некоторые из них

Варварство

Они с детьми погнали матерей
И яму рыть заставили, а сами
Они стояли, кучка дикарей,
И хриплыми смеялись голосами.
У края бездны выстроили в ряд
Бессильных женщин, худеньких ребят.
Пришел хмельной майор и медными глазами
Окинул обреченных... Мутный дождь
Гудел в листве соседних рощ
И на полях, одетых мглою,
И тучи опустились над землею,
Друг друга с бешенством гоня...
Нет, этого я не забуду дня,
Я не забуду никогда, вовеки!
Я видел: плакали, как дети, реки,
И в ярости рыдала мать-земля.
Своими видел я глазами,
Как солнце скорбное, омытое слезами,
Сквозь тучу вышло на поля,
В последний раз детей поцеловало,
В последний раз...
Шумел осенний лес. Казалось, что сейчас
Он обезумел. Гневно бушевала
Его листва. Сгущалась мгла вокруг.

Я слышал: мощный дуб свалился вдруг,
Он падал, издавая вздох тяжелый.
Детей внезапно охватил испуг, —
Прижались к матерям, цепляясь за подолы.

И выстрела раздался резкий звук,
Прервав проклятье,
Что вырвалось у женщины одной,
Ребенок, мальчуган больной,
Головку спрятал в складках платья
Еще не старой женщины. Она
Смотрела, ужаса полна.
Как не лишиться ей рассудка!
Все понял, понял все малютка.
— Спрячь, мамочка, меня! Не надо умирать! —
Он плачет и, как лист, сдержать не может дрожи.
Дитя, что ей всего дороже,
Нагнувшись, подняла двумя руками мать,
Прижала к сердцу, против дула прямо...
— Я, мама, жить хочу. Не надо, мама!
Пусти меня, пусти! Чего ты ждешь? —
И хочет вырваться из рук ребенок,
И страшен плач, и голос тонок,
И в сердце он вонзается, как нож.
— Не бойся, мальчик мой. Сейчас
вдохнешь ты вольно.
Закрой глаза, но голову не прячь,
Чтобы тебя живым не закопал палач.
Терпи, сынок, терпи. Сейчас не будет больно. —
И он закрыл глаза. И заалела кровь,
По шее лентой красной извиваясь.
Две жизни наземь падают, сливаясь,

Две жизни и одна любовь!
Гром грянул. Ветер свистнул в тучах.
Заплакала земля в тоске глухой.
О, сколько слез, горячих и горючих!
Земля моя, скажи мне, что с тобой?
Ты часто горе видела людское,
Ты миллионы лет цвела для нас,

Но испытала ль ты хотя бы раз
Такой позор и варварство такое?
Страна моя, враги тебе грозят,
Но выше подними великой правды знамя,
Омой его земли кровавыми слезами,
И пусть его лучи пронзят,
Пусть уничтожат беспощадно
Тех варваров, тех дикарей,
Что кровь детей глотают жадно,
Кровь наших матерей...
1943

Волки

Люди кровь проливают в боях:
Сколько тысяч за сутки умрет!
Чуя запах добычи, вблизи
Рыщут волки всю ночь напролет.

Разгораются волчьи глаза:
Сколько мяса людей и коней!
Вот одной перестрелки цена!
Вот ночной урожай батарей!
Волчьей стаи вожак матерой,

Предвкушением пира хмелен,
Так и замер: его пригвоздил
Чуть не рядом раздавшийся стон.

То, к березе припав головой,
Бредил раненый, болью томим,
И береза качалась над ним,
Словно мать убивалась над ним.

Все, жалеючи, плачут вокруг,
И со всех стебельков и листков
Оседает в траве не роса,
А невинные слезы цветов.

Старый волк постоял над бойцом.
Осмотрел и обнюхал его,
Для чего-то в глаза заглянул,
Но не сделал ему ничего...

На рассвете и люди пришли.
Видят: раненый дышит чуть-чуть.
А надежда-то все-таки есть
Эту искорку жизни раздуть.

Люди в тело загнали сперва
Раскаленные шомпола,
А потом на березе, в петле,
Эта слабая жизнь умерла...

* * *

Люди кровь проливают в боях:
Сколько тысяч за сутки их мрет!
Чуя запах добычи вблизи,
Рыщут волки всю ночь напролет.

Что там волки! Ужасней и злей -
Стаи хищных двуногих зверей.

* * *

Людей-слонов нередко я встречал,
Дивился их чудовищным телам,
Но я за человека признавал
Лишь человека по его делам.

Вот, говорят, силач - железо гнет,
Вода проступит там, где он пройдет.
Но будь ты слон, а я не признаю,
Коль дел твоих - по горло воробью.

Пускай на всем, что совершаешь ты,
Проступит след душевной чистоты:
Ведь сила не во внешности твоей,
А только в человечности твоей.
В твоих делах проявится сама
И справедливость твоего ума,
И то, что сильным сердцем наделен,
Что ты любовью к родине силен.

Жить бесполезно - лучше уж не жить,
На ровном месте кочкою служить.
Свети потомкам нашим, как маяк,
Свети, как человек, а не светляк.

Железо не ржавеет от труда,
И глина обожженная тверда,
Оценит мужа по делам народ,
Героя не забудет никогда.

О "Варварстве"

Эти стихи невозможно анализировать. Все об этом уже сказано; истина слишком банальна, хотя не перестает быть истиной. Их нельзя разбирать по кирпичикам. В них нет вычурной иносказательности, нет художественных пространств и слоёв - они просты, как жизнь и смерть. Они суть есть сконцентрированная ненависть, заставляющая сжимать кулак в бессилии изменить прошлое.

Это варварство слишком близко к нам по времени, чтобы его можно было анализировать, сопоставлять и противопоставлять; чтобы история поглотила и смягчила страдание и боль. Даже творчество их отчасти смягчает и поэтизирует. В смерти - только грязь, и никакой героики.

Не хочется об этом говорить, но варварство это имеет свои объективные причины. В каждом человеке есть варвар. Его нужно только оживить, выпустить из-под скорлупы доброты и милосердия. Тогда - удалось.

XX век хотелось бы вычеркнуть из мировой истории. Век войн и тиранов. Век страданий и боли. Век, которому были чужды жалость и милосердие.

Тихомиров Сергей, 9В

Имя Мусы Джалиля осталось в памяти не только татарского, но и русского народа как символ таланта, мужества и стойкости советского человека.